

Не успела тень опомниться, как на неё обрушился удар, озарённый зеленоватым светом, — с силой, способной раскрошить камень.

«Бум! Трах...»

Тень поспешно уклонилась, и, оглянувшись, увидела, что доска на месте, где она только что стояла, превратилась в щепки.

На удивление времени не было — новый порыв ветра уже налетал на неё. Она выхватила изогнутый меч, чтобы защититься.

Но как могла она противостоять мощи Тунлуна, что в ночи тяжелее чёрного железа? Меч переломился пополам в миг столкновения, а отлетевшее острие, подхваченное мечевым ветром, вонзилось в доску.

«...»

Тень не желала умирать. Она вскочила на ноги и, используя лёгкую технику, метнулась к двери, чтобы вырваться наружу.

Ли Чжао, разумеется, бросилась в погоню — ярость в ней ещё не утихла!

Конечно, она не настолько глупа, чтобы попасться на уловку. Используя сердечную технику «Винное странствие», она обернула ци вокруг стоп и, словно выпущенная стрела, «вжух!» — оказалась у двери, где и настигла вора, не успевшего сделать и двух шагов.

Затем каждый удар Тунлуна обрушивался с силой, способной расколоть гору. Тени оставалось лишь сосредоточенно уворачиваться, внутренне проклиная свою участь.

Внутри комнаты.

Вань Цзюньи надела верхнюю одежду, взяла меч у изголовья и, вытащив его из ножен, услышала лёгкий звон Цинсюэ.

Её взгляд оставался холодным. Лёгким движением запястья она описала в воздухе мечом цветок, и в следующее мгновение Цинсюэ стремительно полетел, нацелившись в угол комнаты.

Убийца, затаившийся в углу, уже заметил угрозу и мгновенно выхватил короткий меч. Однако, чтобы не привлечь внимания исчадия за дверью, он не стал принимать удар в лоб, а, уклонившись, бросился на Вань Цзюньи!

Но в тот же миг Вань Цзюньи слегка сместилась, и короткий меч, рассекавший холодный воздух, прошёл мимо, в то время как Цинсюэ коварно направился к запястью убийцы.

Увидев это, убийца невольно поднял клинок, чтобы отбить удар, но, не успев остановиться, решил, что пока исчадие не вмешалось, он успеет сыграть грязно и прикончить эту женщину.

Однако Вань Цзюньи не следовала привычным шаблонам. Когда Цинсюэ был уже близко, она лёгким движением запястья заставила меч резко изменить траекторию. Короткий меч снова пронёсся впустую, а следом раздался звук «пщц» — плечо убийцы было пронзено Цинсюэ.

Убийца не сдержал стон, что мгновенно привлекло внимание Ли Чжао у двери.

И в тот миг, когда Ли Чжао отвлеклась, тень, у которой Тунлун уже сломал несколько костей,

тут же развернулась и бросилась прочь...

Не обращая внимания на вора, Ли Чжао шагнула в комнату.

Находившийся внутри убийца, воспользовавшись тем, что исчадие ещё не сориентировалось, швырнул дымовую шашку. Густой дым мгновенно заполнил всё помещение.

— Дева Цзюнь! — Не в силах ничего разглядеть, Ли Чжао бросилась в дымовую завесу, ориентируясь лишь на мимолётный образ и слабый запах крови. Сердце колотилось так, что дыхание перехватывало.

К счастью, Вань Цзюньи вовремя отозвалась.

— Я в порядке. Убийца сбежал.

Услышав это, Ли Чжао выдохнула с полублегчением. Хотя ноги ещё подкашивались от страха, она сделала несколько шагов и оказалась рядом с Девой Цзюнь. Когда холодный ветер развеял дым, и она воочию убедилась, что с той всё в порядке, наконец успокоилась и вторая половина её души.

— Дева Цзюнь... — Ты в порядке, и это главное.

Последние слова она не успела произнести, как снаружи раздался вопль. Обе поспешили выйти.

В темноте виднелось призрачное багровое свечение, озарявшее улыбку человека с синеватым лицом, — зловещую и странную.

Авторские заметки:

Не знаю, видна ли карта на мобильном, на компьютере должна быть. Карта без гор и рек, только распределение стран по регионам. Рисовать карты — всё равно что заболеть паркинсоном.

Ежедневная благодарность ангелочкам за комментарии, коллекции и полив! (□▽□)/

Дева Цзюнь пассивно активизирует навык «притягательной жертвы». Надеюсь, глава пройдёт проверку. ^O^/

Тень, избитая Ли Чжао, была схвачена.

Её поймал Гуймянь. Похоже, тень, убегая, наткнулась на появившихся из-за угла Нин Су и Гуймянь и невольно напала на них, за что Гуймянь и сломал ей ногу. К счастью, Нин Су вовремя предупредила, и Гуймянь не перерезал горло этому наёмнику.

Совершенно случайно, едва Нин Су и Гуймянь схватили убийцу, как Ли Чжао и Вань Цзюньи вышли из комнаты, а Цао Мань с целой толпой людей уже прибыл на место. С такой скоростью невольно возникала мысль, что он поджидал неподалёку.

— Эй, увести этого вора и бросить в темницу! — Цао Мань, пользуясь хмелем, говорил резко и торопливо, не церемонясь с послами Лююэ. Полагаясь на численность и пьяную удаль, он был готов действовать грубой силой.

Однако Нин Су слегка кашлянула, и позади них возникло немало людей — почти все прибывшие послы Лююэ. Их маски были поистине свирепы.

К тому же «дева, крушащая двери», и люди Снежного клана встали на сторону Лююэ. Чиновники под началом Цао Мана не могли не засомневаться.

Не говоря уж о том, смогут ли они одолеть противников, — один лишь их начальник, Цао-гун, судя по тому, что они о нём знали, протрезвев, наверняка от всего открестится. Если они сегодня ночью надерутся с послами, к утру могут запросто угодить на плаху...

Чиновники не были глупы. Поэтому они сделали вид, будто не расслышали, и застыли на месте.

Цао Мань, сдержанно икнув, внутренне кипел от ярости, но на лице по-прежнему красовалась улыбка.

Покачиваясь, он сделал Нин Су легкий поклон и сказал:

— Госпожа Гу, прошу передать наёмника на моё попечение.

— Кхе-кхе, Цао, дудугун, вы, должно быть, перебрали. Наёмника схватила моя супруга, с какой стати передавать его вам? — Если Цао Мань воспользовался хмелем для «силового захвата», то Нин Су ответила ему тем же. В конце концов, от неё тоже пахло перегаром, а в пьяном виде можно быть и несговорчивой.

Речи обеих сторон были верхом наглости, и никто не собирался уступать. Казалось, единственным выходом из спора оставалась сила. Но...

Позади Цао Мана возник евнух в тёмном одеянии, в высокой шапке и с лёгкой вуалью, скрывавшей лицо, — видны были лишь губы. Он неслышными шажками, но без тени робости подошёл к центру, поклонился обеим сторонам и тонким голосом произнёс:

— Уважаемые господа, успокойтесь. У этого ничтожного слуги есть способ разрешить ситуацию.

— Говори, — буркнул Цао Мань, явно не в духе.

— Коль скоро ни одна из сторон не желает уступать, почему бы не допросить наёмника прямо здесь, совместно? Этот ничтожный слуга осмеливается предположить, что вы, господа, будучи проницательными, не пожелаете из-за сего недоразумения посеять вражду и сорвать переговоры пяти государств...

Слова евнуха возымели действие на Цао Мана.

Но Нин Су почуяла, что всё это, возможно, часть плана противника. Она опустила взгляд на притворившегося мёртвым замаскированного убийцу, и в душе зародилось дурное предчувствие.

— Госпожа Гу, разве предложение ничтожного слуги вам не по нраву?

Услышав это, Нин Су кашлянула и ответила:

— Отчего же, столь продуманное предложение я, разумеется, принимаю.

— Тогда давайте же взглянем, как выглядит сей наёмник. Не потрудитесь ли ваши люди? — Услышав это, Цао Мань усмехнулся уголком рта, явно торопясь.

Нин Су сохраняла спокойствие. Она кивнула Баймянь, и тот шагнул вперёд, приподнял «мёртвого» убийцу, сорвал с его лица чёрную повязку и поднёс фонарь.

Наёмник таращил глаза, щёки его ввалились, рот полуоткрыт, из уголков струилась чёрная кровь — явно мёртв, причём недавно.

Что до внешности: густые брови, круглые глаза, широкий нос, густая борода, смуглая кожа — облик весьма грубый, весьма характерный для мужчин Великой Пустыни.

— О? Да это же цзюэма? — Цао Мань изобразил изумление.

Даже Нин Су, часто имевшая дело с цзюэма, с первого взгляда могла лишь сказать, что это человек из Великой Пустыни.

Но она твёрдо знала: среди цзюэма, прибывших в Цянь, такого человека не было. Скорее всего, Цао Мань намеренно подбросил его ей, дабы пригрозить Лоюэ не вмешиваться в дело с оговором Бэйянь. Иначе обвинительный палец укажет на доброго союзника Лоюэ — Восточную Цзюэма, и тогда Лоюэ неминуемо будет втянута в водоворот.

<http://bllate.org/book/16264/1463844>